

Он воткнул свой меч в пол, и он тут же начал извиваться. Качнувшийся, как волна, тотчас понесся ко мне, я быстро взлетела, чтобы уклониться от атаки. Но я не смогу уворачиваться вечно, а в это время пол треснул с громким звуком.

«Ох, он был отремонтирован совсем недавно».

Мне кажется, что я готова убить его прямо сейчас. Но нельзя. Если бы это было можно, я бы просто оставила этого парня умирать. Но он начинает раздражать... Я скривила губы и хмуро посмотрела в его сторону.

— Я буду нападать, пока не умру.

«Ты выбрал не того противника для спарринга, дорогой». — Я направила свои длинные ногти ему в затылок.

Вжух!

Его меч был направлен на мою руку. Я подняла руку и остановила его клинок, в этот раз он тоже чуть не попал. Мужчина оказался гораздо лучшим фехтовальщиком, чем я ожидала. Говорили, что он был самым молодым мастером меча, и это звание точно получил не просто так.

«Но он не так хорош, как я». — Я сжала лезвие его меча.

— Что ты!.. — Он казался немного ошеломленным. Ха-ха, свет Латема, сила твоей семьи, противоположна Апокалите, так что, должно быть, было удивительно, что я могла прикасаться к такому мечу. Но я не выпускала из рук его клинок. Я схватила его еще сильнее, и моя кровь потекла по нему. Я чувствовала, как синий свет медленно исчезает.

— Зазнавшийся человечиска. — Другой рукой я схватила его за плечо. — Ты хотел меня убить?

Мои ногти впились в его плоть.

— Как прискорбно. — Его выражение лица, не способное скрыть боль и искусанные губы, были весьма привлекательны, но сейчас не было времени наслаждаться видом. — Даже если ты переродишься сто раз, ты не сможешь мне навредить.

Кванг!

Поднявшаяся из-под земли нежить вцепилась ему в лицо.

— М-м-х!..

Его тело затряслось. Скорчившись, он сплевывал кровь, но не падал. Я просто встала рядом с мечом.

«Как ты можешь бороться, даже если твое тело так искалечено? Меня заинтересовало его психическое состояние.

Какого черта ты так борешься за своего Бога? Что, черт возьми, он сделал для тебя?»

Иногда меня посещала мысль, что может Апокалита и что они не виноваты в случившихся бедах. Но я все равно не могу ничего изменить.

— Если нужно перевоплотиться сотню раз... — Он посмотрел на меня, поднявшись на шатающихся ногах. Поскольку он был выше, мне казалось, что он смотрит на меня сверху вниз. — Я перевоплощусь сто раз.

Мужчина молниеносно прыгнул. Поскольку он коснулся моей крови, меч ослабел, но энергия Латема была недостаточно слабой, чтобы ее можно было легко подавить. Он выпустил иссиня-черную энергию и побежал ко мне. И в мгновение ока разрубил вызванную мною нежить.

Куунг!

Он ударил мечом по полу, и тот начал снова трескаться, в конце концов, рухнув. Я быстро расправила крылья и взлетела в воздух.

— Но не думаю, что мне это необходимо.

Уничтожив последнюю нежить, его лицо выражало чувство победы. Но я не смотрела на него. Я просто глядела на обвалившийся пол и на валяющуюся на нем мебель.

«Ох... черт возьми. Стоимость ремонта будет огромной». — Во мне вновь вспыхнула злость:

— Я хотела играть по правилам, но больше не могу. — Я подняла руки. Мутная зеленая энергия наполнила ладони. Моя энергия острая, как стрела, устремилась к нему.

— М-м-м! — слышался его болезненный стон.

— Позволь, я исправлюсь... — Я подошла к нему, восстанавливая энергию в руках и ногах. — Даже если ты перевоплотишься тысячу раз, ты не сможешь победить меня.

Я сжала его шею острыми когтями, а он осторожно повернул голову и посмотрел на меня, нахмурившись. Что ж, на это было так приятно смотреть. Как же я хочу увидеть его заплаканное лицо. Но быть красивым и раздражать меня — это две разных крайности.

Я схватила его затылок.

— Глупо думать, что ты можешь победить меня, ту, которая обманула Джейла.

— Отпусти...

— Ну уж нет.

Я приложила палец к его глазу. Его голубые глаза выглядели так же, как и раньше, но, если присмотреться, это было не так. Тьма морских глубин, которая раньше казалась очень слабой, поднималась над поверхностью.

Черная, глубокая тьма. Нечестивая энергия наполнила его глаза. Нельзя было сказать, что это дело рук паладина.

— Это странно. — При моих словах его глаза на мгновение затрепетали. Цвет исказился, как будто краски смешались.

Вжух!

Он взмахнул мечом, не отпуская его. Но и эта атака не сработала против меня, снова схватила его меч. Моя драгоценная кровь капала вниз, но это была цена, которую я готова заплатить. Я пролила свою кровь на святой меч. Было видно, что он теряет силу. В то же время мутные глаза мужчины вернулись к своему первоначальному цвету. Цвет синего, чистого моря.

Сама того не осознавая, я задержала дыхание и посмотрела на него сверху вниз.

— Ты, должно быть, был одержим святым мечом. — Я не могла понять почему, но странное раздражение коснулось моих нервов. Я сильнее схватила его за волосы. — Мне это не нравится.

Нежить, стоявшая позади меня, нахмурилась и навалилась на его тело.

— Стой! — Он снова упал и скрючился. Было похоже, что у него сломана нога.

Я не хотела этого...

Я сделала вид, что ничего не произошло, и отошла, призвав еще три существа, и приказала:

— Вырубите его.

Они использовали свои тела с подвижными суставами чтобы быстро побежать и забраться на тело мужчины.

Бах!

Мужчина боролся, но результат оказался плачевным. Он рухнул на тело нежити и потерял сознание.

Куунк!

Святой меч, который он держал, прокатился по полу и остановился у моих ног. Синий свет постепенно угасал. Это, должно быть, потому что связь с мужчиной разрывается. Я без колебаний схватила святой меч.

— Как ты смеешь своими грязными руками...! Отпусти! Отпусти!

Серьезно, эти ребята такие шумные. Ох, у меня разболелась голова.

Дом, который когда-то был в беспорядке, теперь был тщательно прибран. Как будто ничего и не было. Это преобразование произошло благодаря искренним усилиям нежити, которая убиралась с полной отдачей после того, как связала мужчину и уложила его без сознания на диван.

Имело ли вообще смысл говорить «всем сердцем и душой», когда речь шла о нежити? Технически они не обладали ни телами, ни душами. Возможно, есть более подходящее выражение, которое я могла бы использовать... размышляла над этими банальными мыслями, присев рядом с диваном. Положив подбородок на руки, я изучала дремлющего мужчину, который лежал так же неподвижно, как труп.

Моя первая встреча с ним произошла три года назад во время Первой войны Бога и Демона. Я заглянула в его глаза и обнаружила, что погружаюсь в глубокий океан, купаюсь в ярком солнечном свете и соединяюсь с его чистой, незапятнанной душой. Тогда он был совсем юным подростком. С тех пор он вырос в высокого и крепкого мужчину. Три года, пожалуй, не такой уж большой срок для человека.

Внезапно он издал болезненный стон, его брови нахмурились, и он стал ворочаться. Очевидно,

его мучил ночной кошмар.

Положив руку ему на лоб, я утешила: — Тише. Ты в безопасности.

Его тело лихорадило, и, когда я прижала прохладные ладони к его лбу, мне показалось, что они растапливают лед. Ощущения от смешения столь контрастных температур были до странности приятными. Возможно, он чувствовал то же самое, потому что его брови перестали хмуриться и морщины разгладились, и он погрузился в более спокойную дрему.

Убрав руку, я подняла подбородок и еще раз внимательно осмотрела его. Его смерть была бы большой потерей, но я знала, что это неизбежное событие. Подавив эмоции, оторвала от него взгляд и устроилась в кресле на противоположной стороне комнаты.

— Карина! — Хирон тут же заскользил по полу, поднимаясь по моей ноге, пока не уперся в бедра. Он осмотрел мое тело в поисках каких-либо признаков ран. — Ты здорова?

Оценка моего состояния остановилась, когда его взгляд достиг моей шеи. В результате битвы рана открылась и начала обильно кровоточить. Мгновенно глаза змеи вспыхнули яростью.

— Я уничтожу этого жалкого человека прямо сейчас!

— Нет, Хирон, — успокаивала я, легонько поглаживая змею по голове и направляя ее внимание на оружие мужчины.

Указывая на лежащий на столе Священный меч, я пояснила: — Человек не виноват. Это все из-за этого проклятого Священного меча.

— Наглая негодяйка! Неужели ты веришь, что сможешь уйти невредимой после столь непочтительного обращения со мной? — Священный меч завибрировал в знак протеста против моих слов и громко зазвенел, что мне показалось, будто моя голова сейчас расколется. Нахмурившись, я уставилась на меч.

— Если ты еще раз закричишь на меня, я еще больше вымочу тебя в своей крови.

—Т-ты...

— Молчи.

Меч продолжал возмущенно трепыхаться, но это было бесполезно. У него была критическая уязвимость, которой я могла воспользоваться, и теперь он не мог легко бросить мне вызов, и отреагировал именно так, как я и предполагала. Как апокалиптик, мое тело растворялось при контакте даже с малейшим следом святой силы. Точно так же и обладатели святой силы

распадались при соприкосновении с одной каплей моей крови. Для латемов кровь апокалипсиса была смертельным ядом. Поэтому вполне логично, что то же самое будет справедливо и для их священного меча — божественного Халидома Латема.

Убрав волосы в сторону, я подперла подбородок рукой, пристально глядя на священный меч.

— Привет.

— Зови меня Латем! Это мое имя! — резко возразил меч.

— Ты довольно шумный. Возможно, я просто уничтожу тебя. — Схватив рукоять меча, я высвободила частицу своей силы. Мгновенно затрещали искры, когда противоборствующие силы столкнулись. Хотя по моей руке пробежало оцепенение, боль оставалась терпимой. Вливая больше силы, чтобы противодействовать сопротивлению, я наблюдала, как лезвие меча медленно чернело.

— Остановись! Ты можешь обращаться ко мне как хочешь! Я умоляю тебя прекратить! — взмолился меч, его внутреннее свечение отчаянно замерцало.

Учитывая, что полное совращение священного меча превосходило мои возможности, я отпустила его без особого протеста. Бросила беглый взгляд на руку и увидела слой сажи, покрывающий пальцы до центра ладони. Вопреки себе, я удивленно нахмурилась. Моя собственная слабость застала меня врасплох. Подув на сажу, я увидела, как она разлетелась в воздухе.

Хирон зашипел и щелкнул языком, обхватывая Священный Меч. Внезапно змея напряглась, и ее белая чешуя покрылась рябью. Приоткрыв пасть, чтобы показать яд, капающий с заостренных клыков, Хирон прошипел: — Карина, от него разит душами — душами, которые пострадали от несправедливой смерти.

С древних времен по континенту Гибридия ходила легенда. Все началось с провозглашения Великого Бога.

Вы — мои творения, и вы получите благословения моих детей.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3679154>